

in structural and dynamic characteristics of the time perspective. The article presents results of empirical research, which was carried out on a sample of students (n = 80, 16-17 years old, first year students of the Socio-Economic College of the city of Saratov) with application of a complex of methods: social and psychological adaptation questionnaire by K. Rogers and P. Diamond; «Psychological time of a personality» test by A. Khronic and E. Golovaha; motivational induction method (MIM) by J. Nutten (form B). The study defines differences in structural and dynamic characteristics, depending on the level of adaptation readiness of a student. The applied aspect of the problem under study can be used in counseling practice of psychological services.

Key words: personality time perspective, adaptational readiness, subjectness of a personality.

References

1. Abul'khanova K. A., Berezina T. N. *Vremya lichnosti i vremya zhizni*. (Time of personality and time of life). St.-Petersburg. 2001. 304 p. (in Russian).
2. Golovakha E. I., Kronik A. A. *Psikhologicheskoe vremya lichnosti*. (Psychological time of personality). Kiev, 1984. 209 p. (in Russian).
3. Nyutten Zh. *Motivatsiya, deystvie i perspektiva budushchego* (Motivation, action and prospect of future). Moscow, 2004. 608 p. (in Russian).
4. Abul'khanova-Slavskaya K. A. Zhiznennye perspektivy lichnosti (Vital prospects of personality). *Psikhologiya lichnosti i obraz zhizni* (Psychology of personality and way of life). Moscow, 1987, no. 6, pp. 174-175 (in Russian).
5. Levin K. *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* (The field theory is in social sciences). St.-Petersburg, 2000. 365 p. (in Russian).
6. Arendachuk I. V. *Izderzhki professional'noy sotsializatsii lichnosti v deyatelnosti sotsionomicheskogo tipa* (The expenses of personality's professional socialization at the activity of socionic type). *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem Krasnoyarska* (The modern investigations Krasnoyarsk social problems), 2012, no. 9(17). Available at: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/arendachuk.pdf> (accessed 22 December 2013).
7. Vagapova A. R. *Predstavleniya o professionalnom budushchego kak faktor adaptatsionnoy gotovnosti k professionalnoi deyatelnosti studentov -psihologov* (Perceptions of professional future as a factor of adaptation readiness to the professional activity among psychology students). *Izv. Sarat. Univ. (N.S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2012, vol. 1, iss. 4, pp. 59-63 (in Russian).
8. Filip L. *Problemy adaptatsii cheloveka* (Problems of adaptation of man). St.-Petersburg. 2000. 616 p. (in Russian).
9. Nalchadzhyan A. A. *Sotsial'no-psikhicheskaya adaptatsiya lichnosti: formy, mekhanizmy i strategii* (Social-psychical adaptation of personality: forms, mechanisms and strategies), Yerevan, 1988. 263 p.
10. Posokhova S. T. *Psikhologiya adaptiruyushcheysya lichnosti* (Psychology of adapting oneself personality). St.-Petersburg, 1998. 324 p. (in Russian).
11. Petrovskiy V. A. *Psikhologiya neadaptivnoi aktivnosti* (Psychology of non-adaptive activity). Moscow, 1992. 326 p. (in Russian).
12. Shamionov R. M. *Sootnoshenie adaptatsionnoy gotovnosti i sotsial'noy aktivnosti lichnosti* (Correlation of adaptation readiness and social activity of personality). *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya* (Theoretical and experimental psychology), 2012, vol. 5, no. 2, pp. 72-81 (in Russian).
13. Abul'khanova-Slavskaya K. A. *Problema opredeleniya sub'ekta v psikhologii* (Problem of determination of subject in psychology). *Sub'ekt deistviya, vzaimodeistviya, poznaniya* (Subject of action, cooperation, cognition). Moscow, 2001, pp. 36-52 (in Russian).

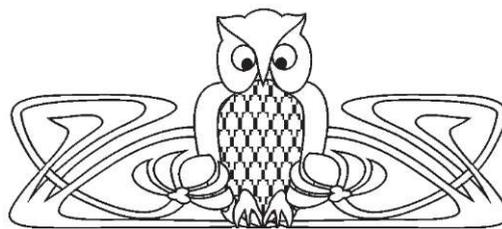
УДК 316.6

СТРАТЕГИИ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА

А. К. Акименко

Акименко Анастасия Константиновна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет, Россия
E-mail: akimenko_ak@mail.ru

Представлены особенности понимания и использования лжи в адаптивном поведении современной студенческой молодежи. Раскрыто содержание основных теоретических подходов к исследованию стратегий адаптивного поведения. Представлены результаты эмпирического исследования стратегий адаптивного поведения, выполненного на выборке студенческой молодежи (n = 230; 18-23 года). Применение опросника приспособленности Х. Белла, многофакторного личностного опросника

Р. Кеттелла (16PF - форма С), межличностного опросника Т. Лири (ДМО), Мак-опросника В. В. Знакова, опросника эмпатийных тенденций И. М. Юсупова, методики изучения уровня притязаний и самооценки Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан), «Личностный дифференциал» (адаптированная в НИИ им. В. М. Бехтерева), авторской анкеты, направленной на выявление особенностей понимания категории лжи, позволило выявить взаимозависимость между представлениями студентов о лжи, характером их адаптированности, предпочитаемыми стратегиями поведения в межличностных отношениях, а также степенью развития эмпатийных и макиавеллистических тенденций. Установлены различия в характере и направленности использования лжи в отдельных стратегиях социального поведения. Полу-

ченные данные позволяют определить возможные детерминанты и основания нравственных регуляторов социального поведения студенческой молодежи.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, стратегии адаптивного поведения, представления о лжи.

Введение

Изменения в социокультурном окружении определяют необходимость изучения проблемы адаптации личности в аспекте поиска адекватных способов самораскрытия. В этом контексте особую значимость представляет анализ индивидуальных стратегий взаимодействия личности с постоянно обновляющейся окружающей реальностью. В качестве регулятора успешной социализации и социально-психологической адаптации нередко рассматриваются нравственные идеалы и ценностные ориентации личности. Принципиальный интерес в этой связи представляет анализ феномена лжи в контексте адаптивного поведения.

Теоретические основы изучения проблемы стратегий адаптивного поведения студенческой молодежи

Проблема адаптационной стратегичности поведения имеет давнюю традицию изучения в психологии, маркируясь как «когнитивный стиль», «стиль деятельности», «линия поведения», «стратегия принятия решения», «стратегия восприятия», «тип поведения» и т.д. Началом углубленного интереса к данной теме можно считать времена раннего бихевиоризма (Дж. Уотсон). Его последователь Э. Толмен, разработавший концепцию целенаправленного бихевиоризма, подробно исследовав целостную поведенческую картину, ввел понятие «приспособительных актов» (behavior-adjustments). Благодаря их наличию, по мнению Э. Ч. Толмена, поведение не является непосредственным результатом исходной стимуляции, а опосредуется за счет некоторого предвосхищения развития ситуации. В результате индивид получает возможность поведенческую реакцию к условиям внешней среды. Другой классик бихевиоризма К. Халл предложил рассматривать поведение субъекта как саморегулирующийся механизм. В рамках данного подхода выделяются два «способа эффективной поведенческой адаптации»: один из них не требует сложного реагирования, так как обеспечивает адаптивные поведенческие решения в кратковременных ситуациях, второй представляет, по мнению К. Халла, «одно из наиболее впечатляющих достижений эволюции» - в сложных обстоятельствах организм самостоятельно формирует системы приспособительных поведенческих актов.

На ведущую роль оперантного реагирования в адаптивном поведении человека и животных указывал Б. Скиннер. По мнению исследователя, адаптивное поведение проявляется в последовательном и целенаправленном подкреплении приспособительных реакций, которые не вызваны определенным стимулом или ситуацией, а осуществляются внешне спонтанно, что и составляет суть оперантного реагирования [1].

А. Бандура, анализируя психологические механизмы, обеспечивающие адаптивное поведение, ввел понятие «самоэффективность» (self-efficacy). В соответствии с этим подходом успешность формирования адаптивного поведения во многом связана с тем, насколько сам субъект адаптации уверен в своих способностях и осознает продуктивность своих действий. Так, в ходе многочисленных исследований были установлены корреляционные связи самоэффективности с уровнем общих способностей, успешностью обучения, степенью мотивации осуществления активных действий. С целью формирования личностной самоэффективности автором концепции выделяется четыре основных источника: конкретный успех в решении той или иной задачи, наблюдение за адекватным поведением других людей, вербально-логическое воздействие на рациональную сферу со стороны социума, воспринимаемое эмоциональное (позитивное или негативное) возбуждение [2]. Таким образом, благодаря бихевиористическим воззрениям стало очевидным, что поведение человека регулируется сложными взаимодействиями внешних и внутренних факторов, при этом социальные процессы оказывают на поведение ничуть не меньшее влияние, чем когнитивные.

В дальнейшем исследовались характеристики адаптивного поведения в стрессовых ситуациях. Так, Г. Холмс и М. Масуда высказали предположение, что «общим свойством стрессогенных жизненных событий является то, что при их возникновении у индивида происходит запуск некоторого адаптивного или преодолевающего трудности поведенческого стереотипа» [3, с. 138]. П. Коста и Р. Маккрей акцентировали свое внимание на влиянии личностных переменных, детерминирующих выбор индивидом тех или иных стратегий поведения в сложных обстоятельствах. Ряд исследователей 1960 - начала 1970-х гг. адаптивных защит сосредоточивались при изучении сознательных стратегий, которые использует человек при столкновениях со стрессовыми ситуациями (У. Лер, Г. Томэ, Г. Селье и др). Сознательные стратегии по реагированию на стрессовые ситуации были концептуализированы как «копинговые ответы».

Рассматривая психологическую сущность стратегии поведения в целом, ученые выделяют действие как единицу построения линии пове-

дения. Известно, что поведение состоит из последовательности скоординированных действий на основе единого плана. Особый интерес для исследователей представляет изучение направленности и факторной обусловленности той или иной стратегии. Она, как и само поведение, имеет законченный характер в виде некоторого результата, который задается до момента ее реализации, при этом сама цель может быть как осознанной, так и неосознанной, приобретая в этом случае размытый образ результата.

Как известно, поведение можно назвать адаптивным, если его конечной целью является установление продуктивного взаимодействия между индивидом и средой. В данном контексте понятие «адаптивное» не означает, что такое поведение обязательно приводит индивида к состоянию оптимальной адаптированности: избранная стратегия может быть успешной в той или иной степени. Тем не менее адаптивное поведение всегда запускается в условиях несогласованности между взаимодействующими системами и преследует цель достижения некоторой координации между ними [4, с. 48]. Таким образом, адаптационные стратегии - это способы поведения, направленные на преодоление стрессовых ситуаций в целях восстановления эмоционального и физического равновесия.

Из проведенных исследований также известно, что успешность адаптации зависит от процесса, представляющего собой суждение о стрессовом событии, и от адекватности выбора адаптационных стратегий. По мнению Р. Лазаруса, способы реагирования на трудные жизненные ситуации зависят от когнитивных конструктов. Человек с более четкими когнитивными представлениями о ситуации имеет больше возможностей для выживания, чем человек с искаженными представлениями о реальности [5, с. 183]. Сущностные признаки адаптации личности к стрессовым ситуациям, по мнению О. В. Петунс, характеризуются совокупностью когнитивных (самоуважение, самооффективность, оценка воздействия среды и собственного поведения, навыки преодоления проблем, межличностная эффективность), эмоциональных (эмоциональная стабильность, рефлексия чувств, аффилиация, эмпатия) и поведенческих (способы поведения, направленные на снижение ощущения дискомфорта, восприятие социальной поддержки) усилий по управлению поведением личности [4, с. 52]. В тех случаях, когда человек не может эффективно адаптироваться к стрессовым ситуациям с помощью имеющихся у него личностных ресурсов, когда информация общества противоречит установкам, взглядам личности, тогда на помощь человеку приходят такие автоматические адаптивные ответные реакции, как механизмы психологической адаптации: копинг-стратегии

и механизмы психологической защиты. Остановимся на этом подробнее.

Впервые термин «копинг» появился в психологической литературе в 1962 г.: Л. Мэрфи применил его, изучая, каким образом дети преодолевают кризисы развития. Четыре года спустя (1966) Р. Лазарус в своей книге «Психологический стресс и процесс совладания с ним» обратился к копингу для описания осознанных стратегий совладания со стрессом и с другими порождающими тревогу событиями. Как показано Лазарусом, стресс - это дискомфорт, испытываемый, когда отсутствует равновесие между индивидуальным восприятием запросов среды и ресурсами, доступными для взаимодействия с этими запросами. Именно индивид трактует ситуацию как стрессовую [6, с. 70]. По Лазарусу и Фолькман, индивиды оценивают для себя величину потенциального стрессора, сопоставляя запросы среды с оценкой тех ресурсов, которыми они располагают, чтобы справиться со стрессом [7]. Постепенно понятие «копинг» стало включать в себя реакцию не только на «чрезмерные или превышающие ресурсы человека требования», но и на каждодневные стрессовые ситуации, содержание копинга при этом осталось тем же.

В настоящее время в отечественной психологии слово «coping» чаще переводится как «совладание», а «coping behavior» - как совладающее поведение. Совладающее поведение Т. Л. Крюкова определяет как такое, которое позволяет субъекту с помощью осознанных действий, способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией. Смысл данной разновидности социального поведения человека, с точки зрения автора, состоит в том, чтобы овладеть, разрешить, смягчить, привыкнуть или уклониться от требований, предъявляемых трудной ситуацией [8].

Копинг-поведение реализуется посредством применения копинг-стратегий на основе личностных и средовых копинг-ресурсов. Так, Р. Лазарус, рассматривая копинг-стратегии как способ управления стрессом, выделил следующие виды копинг-механизмов: 1) конструктивные (самоконтроль, планирование решения проблемы, поиск социальной поддержки); 2) относительно конструктивные (принятие ответственности, положительная переоценка); 3) неконструктивные (дистанцирование, бегство-избегание, конфронтация) [9].

Л. Перлин и К. Шулер систематизировали копинг-поведение, выделив в нем три основные стратегии: изменения способа видения проблемы, изменения проблемы, управления эмоциональным дистрессом [10]. Продолжая научные изыскания в этой области, А. Биллинг, Р. Моос и Д. Шеф-

фер предложили свою классификацию копинга: 1) нацеленный на оценку; 2) ориентированный на проблему; 3) обращенный на эмоции. Копинг-поведение, нацеленное на оценку стресса и его преодоление, включает в себя попытки определить значение ситуации и подразумевает такие стратегии, как логический анализ, когнитивную переоценку и т.д. Совладание со стрессом, ориентированное на проблему, имеет целью либо модифицировать, либо устранить источник стресса. Копинг, обращенный на эмоции, включает управление эмоциями и поддержание аффективного равновесия.

Л. И. Анцыферова систематизировала совладающее поведение по трем направлениям:

1) преобразующие стратегии совладания: принятие решения о возможности позитивного изменения трудной ситуации, формулирование ее как проблемы, определение целей, выработка плана решения, способов достижения цели);

2) приемы приспособления: изменение собственных характеристик и отношений к ситуации - «позитивное истолкование» или придание нейтрального смысла ситуации;

3) вспомогательные приемы самосохранения в ситуациях трудностей и несчастий: использование «техник» борьбы с эмоциональными нарушениями - психологический уход или бегство [11, с. 11].

Многие из классификаций, возникавшие вслед за классификацией Лазаруса и Фолькман, разрабатывались в той же традиции, предлагая дихотомическое разделение копинг-стратегий по принципу «работа с проблемой»/«работа с отношением к проблеме». Таким образом, большинство классификаций копинг-стратегий в основном сводятся к различию между активными, фокусированными на проблеме усилиями, желанием справиться с внешними запросами проблемы и более интроспективной мотивацией переформулировать или когнитивно переоценить проблему так, чтобы она стала соответствовать требованиям внешней среды.

Перейдем к рассмотрению интроспективных феноменов совладающего поведения - механизмов психологической защиты. Их функциональное и целевое назначение заключается в ослаблении внутриличностного конфликта (напряжения, беспокойства), обусловленного противоречиями между инстинктивными импульсами бессознательного и усвоенными (интериоризированными) требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия. Ослабляя этот конфликт, защита регулирует поведение человека, повышая его приспособляемость и уравнивая психику [6, с. 10].

Механизмы психологической защиты, по мнению Ф. Б. Березина, обеспечивают регуля-

цию, направленность поведения, редуцируют тревогу и эмоциональное напряжение [12, с. 11]. С точки зрения В. А. Ананьева, защитные механизмы онтогенетически развиваются как способы эффективной адаптации, направленной на сохранение биологического, интрапсихического и поведенческого гомеостаза. Б. В. Иовлев и Э. Б. Карпова в ракурсе психологии отношений В. Н. Мясищева понимают механизмы психологической защиты как систему адаптивных, чаще неосознаваемых реакций личности, направленных на защитное изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений с целью ослабления их психического воздействия на личность.

Как известно, одной из первых классификаций механизмов психологической защиты была типология, предложенная З. Фрейдом и усовершенствованная А. Фрейд. Так, З. Фрейд выделил несколько защитных механизмов, главными из которых являются: вытеснение, регрессия, рационализация, проекция, сублимация. Его дочь и последователь А. Фрейд в своей работе «Эго и механизмы защиты» указывала на девять механизмов: регрессию, подавление, реактивное образование, изоляцию, уничтожение, проекцию, интроекцию, обращение против себя, реверсию, сублимацию. Авторы диагностической методики «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчик, Х. Киллерман, Х. Конте выделили восемь типов психологических защит: отрицание, подавление, регрессию, компенсацию, проекцию, замещение, интеллектуализацию, реактивное образование. С их точки зрения, индивид может использовать любую комбинацию механизмов защиты, при этом все защиты в своей основе имеют общий механизм подавления, первоначально предназначенный для устранения чувства страха. П. Виталиано выделяет три способа эмоционально-ориентированного преодоления: самообвинение, избегание и предпочтительное истолкование [13].

Таким образом, понятия механизмов совладания и механизмов психологической защиты рассматриваются как важнейшие формы адапционных процессов и реагирования на стрессовые ситуации, психические травмы, негативные переживания и чувства. Необходимо отметить, что между защитными механизмами и копинг-деятельностью существует некоторая разница. В отличие от защитных механизмов, способствующих ослаблению психического дискомфорта в рамках неосознанной деятельности, копинг-процессы используются как сознательные стратегии действий личности, направленные на устранение ситуации психологической угрозы [14]. Н. Хан считает, что копинговое поведение отличается от защитного тем, что последнее по определению является ригидным, вынужденным, искажающим

реальность, тогда как первое представляется гибким, целенаправленным, ориентированным на реальность и дифференцированным [15]. Если копинг-поведение индивидом может использоваться сознательно, выбираться и изменяться в зависимости от ситуации, то механизмы психологической защиты неосознаваемы и в случае их закрепления становятся дезадаптивными.

В своем исследовании Г. Томя и У. Лэр пришли к выводу, что люди располагают в большинстве своем ограниченным арсеналом способов решения проблемы (включая защитное), используя всего одну или несколько преобладающих техник «существования». Под понятием «техники жизни» авторы подразумевают совокупность комплексной поведенческой активности, форм реагирования человека на многочисленные повседневно возникающие проблемы. Факторы же, влияющие на выбор техники, объединяются общим названием «индивидуальный жизненный путь». Исследователи различают пять «техник жизни»: первая базисная объединяет действия, направленные на достижение успеха, практическое изменение сложившейся жизненной ситуации. Такое комплексное поведение базируется на высоком уровне саморегуляции, интенсивном поиске релевантной информации, глубоких раздумьях, вовлечении в орбиту своих действий окружающих людей. Вторая базисная техника жизни носит не менее выраженный адаптивный характер и заключается в поведении, направленном на приспособление к институциональным аспектам ситуации, к установившимся социальным нормам поведения и правилам деловых взаимодействий. Остальные три техники жизни направлены в основном на межличностные аспекты взаимодействия людей в различных жизненных обстоятельствах: приспособление к своеобразию и потребностям других людей, забота об установлении и поддержании социальных контактов, принятие ситуации в совокупности ее отрицательных и положительных моментов (акцептация ситуации).

Особую группу поведенческих реакций, по мнению Х. Томя, составляют те, которые затрудняют приспособление. К их числу относятся: безропотное смирение, депрессия, а также стремление к избеганию тяжелых ситуаций, подавление мыслей об источнике возникших трудностей, широкое использование механизмов психологической защиты [12, с. 46]. Таким образом, в авторской модели «техник жизни» довольно полно отражены и основные паттерны реагирования, позволяющие человеку приспособиться к стрессу, и аспекты неадаптивного поведения.

Следует заметить, что способы поведения, которые использует индивид в процессе адаптации, не раз являлись предметом исследований ученых. Странники психодинамического

направления в изучении личности выделили два типа адаптивного поведения: аллопластическое - направленное на преобразование среды, и аутопластическое - ориентированное на изменение себя самого. Ж. Пиаже, рассматривая адаптацию как активный процесс взаимодействия организма со средой, описал два разнонаправленных её механизма - ассимиляцию и аккомодацию, которые, с одной стороны, обеспечивают изменения в организме в соответствии со свойствами среды, с другой - включая те или иные компоненты среды в схему поведения индивида, способствуют их изменению [16]. Данная дихотомия, характеризующая сущность явления адаптации и подразумевающая взаимодействие двух систем, находит свое отражение в работах и других авторов.

Так, С. К. Нартова-Бочавер предлагает в качестве одного из критериев классификации использовать локус направленности поведения - его направленность на проблему или на себя [17]. Р. Лазарус и С. Фолькман (1988) выделили следующие «модусы психологического преодоления»: модус, направленный на решение проблемы (problem-focused, problem-oriented) и модус, ориентированный на изменение собственных установок в отношении ситуации (emotion-focused, emotion-oriented) [18]. А. А. Реан в качестве критерия дифференциации типов адаптационного процесса предлагает рассматривать направленность вектора активности. В связи с этим выделяются процессы, направленные «наружу», которые характеризуются активным влиянием личности на среду, и процессы, направленные «вовнутрь», связанные с изменением себя [19, с. 13]. Таким образом, у индивида существует стойкая тенденция осуществлять адаптивные изменения в одном из двух направлений, связанных либо с изменением среды, либо с изменением себя. Подчеркнем: большинство исследователей сходятся во мнении, что предпочтительным типом взаимодействия личности и среды является их взаимоизменение.

Одним из факторов формирования стратегии поведения, по мнению В. А. Ядова, является «диспозиция личности», включающая в себя мотивационно-ценностную сферу и систему фиксированных установок. Под последними автор подразумевает фиксированную в социальном опыте предрасположенность воспринимать, оценивать условия деятельности и действовать определенным образом [20]. Подобную диспозицию различные исследователи именуют по-разному: «жизненная позиция», «направленность интересов», «ценностные ориентации», «социальная установка», «доминирующая мотивация» и т. д. Влияние установки на поведение включает в себя пять составляющих: состояние сознания, нервной системы, выражение готовности к реак-

ции на внешнюю среду, организованность такой готовности, ее связь с предшествующим опытом. Общая и установочная диспозиция личности (Д. Н. Узнадзе, В. А. Ядов, Д. А. Кикнадзе), образуя некую систему, обуславливают предрасположенность субъекта к определенному поведению в заданных условиях [21, с. 18].

Рассмотрим еще ряд концепций, связанных с пониманием сущности стратегий поведения и их классификацией. Одна из них определяет стратегии как активные или пассивные. Известно, что индивидуальный способ организации стратегии поведения также во многом зависит от типа активности личности. Активность проявляется в стремлении к преобразованию обстоятельств и изменению жизненной позиции и подразумевает энергетическую характеристику стратегии поведения. Отследить «энергетичность» можно по анализу используемых действий и способов деятельности; на противоположном полюсе классификации находится «блок» пассивных стратегий, характеризующийся отсутствием выраженной динамики и активности изменений. Так, В. В. Селиванов считает, что «поведение человека в новых условиях может характеризовать: 1) пассивная позиция внешней согласованности своих действий с другими; 2) активная позиция, когда личность стремится понять людей и завоевать доверие окружающих, чтобы затем в соответствии со своими устремлениями влиять на них; 3) осторожная установка на "изучение" людей и обстановки; простое приспособление, заискивание перед "сильными" с целью добиться их покровительства» [22, с. 283].

Адаптационные стратегии также могут быть ситуационно-специфическими и базисными. *Ситуационно-специфические стратегии* выражают конкретные способы поведения, обусловленные определенной ситуацией. Данные стратегии подразделяются на три группы: более активные и адаптивные, пассивные и менее адаптивные, стратегии, имеющие неопределенное или негативное влияние на адаптацию. *Базисные стратегии* (разрешение проблемы, поиск социальной поддержки, избегание) объединяются в группы из отдельных ситуационно-специфических стратегий. Стратегия разрешения проблем - активная поведенческая, с помощью которой личность, используя имеющиеся у нее индивидуальные возможности, ищет эффективный путь разрешения проблемы. Стратегия поиска социальной поддержки - активная поведенческая, с помощью которой личность для эффективного разрешения стрессовой ситуации обращается за поддержкой к окружающей среде: семье, друзьям и другим значимым лицам. Стратегия избегания - поведенческая, при которой человек избегает контакта с окружающей действительностью и старается уйти от решения проблем.

Необходимо отметить, что успешность адаптации напрямую зависит от активных стратегий поведения. Использование пассивных стратегий, направленных не на разрешение проблемы, а на уменьшение внутреннего напряжения, приводит к ухудшению состояния и к нарастанию негативных последствий затянувшегося адаптационного процесса [4, с. 43].

Д. Н. Дубровин считает, что некоторая часть людей при построении стратегии поведения преимущественно опирается на свое окружение, используя при этом ресурсы социальной ситуации и внешней среды. Другие, наоборот, в большей степени используют внутренние возможности, рассчитывая на свои силы; третьи оптимальным образом соединяют внешние и внутренние тенденции. Есть и четвертая категория людей, которая пытается разрешить противоречия через внешний или внутренний конфликт. Следовательно, используются следующие характеристики адаптивного поведения: «направленность вовне, с опорой на внешние силы», «Я - центрированное распределение ресурсов», «интегральный подход» и «конфликтная стратегия». При этом автор отмечает, и мы разделяем эту точку зрения, что «чистые» стратегии встречаются крайне редко, чаще речь может идти о преобладании того или иного признака в поведении личности.

Особо интересной представляется типология стратегий поведения Н. Н. Мельниковой. С точки зрения автора, стратегии адаптивного поведения можно описать при помощи классификации, построенной с учетом трех критериев: контактности, активности, направленности изменений. Используя данные основания и последовательно трижды производя дихотомическое деление, автор выделила и охарактеризовала восемь стратегий индивидуального поведения. Рассмотрим данную типологию подробнее.

1. *Активная контактная, направленная вовне стратегия (активное изменение среды)* характеризуется стремлением активного воздействия на среду с целью ее изменения в соответствии с личностными особенностями и потребностями. Она предполагает широкий арсенал средств и может быть реализована через активное давление на партнера, преобразование среды, а также различные виды манипуляции.

2. *Активная контактная, направленная вовнутрь (активное изменение себя) стратегия* строится на активном изменении себя таким образом, чтобы среда перестала восприниматься как фрустрирующая. Такой эффект может достигаться через изменение восприятия ситуации, системы потребностей и ценностей, отработку адекватных форм поведения и реагирования. Данная стратегия предполагает (в отличие от стратегии пассивного подчинения) произвольно достигнутые осознанные изменения в себе.

Как правило, подобные изменения устойчивы и связаны с внутренней перестройкой личности.

3. *Активная избегающая, направленная вовне (активный поиск новой, в связи с уходом от среды) стратегия* представляет собой прямой уход индивида из ситуации с целью поиска новой среды, которая более гармонизировала бы с его свойствами. Человек уходит от контакта с фрустрирующей средой и сосредоточивает силы на поиске новой, более приемлемой среды (или партнёра). В этом случае возможны изменения места жительства, работы, учебы, смена круга друзей, образование новой семьи.

4. *Активная избегающая, направленная вовнутрь (активный уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир) стратегия* предполагает избегание контакта со средой посредством замыкания во внутреннем мире. Она проявляется весьма разнообразно и включает, в частности, поиск альтернативы реальному миру в собственных фантазиях, а также в религиозных и философских системах; характеризуясь концентрацией на внутренних состояниях и переживаниях, может сопровождаться психологическим подавлением и вытеснением фрустрирующих факторов, использованием дополнительных средств (алкоголя, наркотиков) для изменения внутреннего состояния.

5. *Пассивная, контактная, направленная вовне (пассивная репрезентация себя) стратегия* предполагает стремление самоутвердиться, отстоять своё «Я», часто реализуется через пассивную репрезентацию себя. Она проявляется в упрямой демонстрации своей позиции; как правило, здесь отсутствует активность, направленная на изменение ситуации, - человек не стремится воздействовать на партнёра.

6. *Пассивная контактная, направленная вовнутрь (пассивное подчинение условиям среды) стратегия* выражена тенденцией к пассивному подчинению условиям среды. Изменения происходят под воздействием извне, без самостоятельного сознательного анализа ситуации и, в большинстве случаев, не предполагают глубокой личностной перестройки. Наиболее яркое проявление этой стратегии - внешнее конформное поведение.

7. *Пассивная избегающая, направленная вовне (пассивное выжидание внешних изменений) стратегия*, реализуя которую, человек стремится избежать неприятных влияний среды, просто выжидая внешних изменений. Откладывая решение важных проблем на более поздний срок, он временно ограничивает свои контакты со средой, оставаясь, по возможности, незаметным, «замороженным» до появления удовлетворяющих его условий. Данная стратегия предполагает надежду на благоприятные изменения среды и упование на то, что «всё разрешится само собой».

8. *Пассивная избегающая, направленная вовнутрь (пассивное ожидание внутренних изменений) стратегия* внешне похожа на предыдущую, но, руководствуясь ею, человек ожидает благоприятных изменений не вовне, а внутри себя. Это может быть изменение настроения, «внутреннее созревание», появление ощущения внутренней готовности. Откладывая решение проблемы на более поздний срок, человек мысленно апеллирует к тому, что он «ещё не готов», но через некоторое время внутренние условия сложатся в его пользу [23, с. 63].

Н. Н. Мельникова отмечает, что одни стратегии имеют тенденцию к более частому использованию, нежели другие. Это обусловлено возрастными особенностями людей, а также адаптационным потенциалом личности и самой стратегии. Общий адаптационный потенциал стратегий определяется их основными характеристиками и выражается иерархическим рядом: преобразование - приспособление - уход либо выжидание - стиль репрезентации себя - отказ от контакта.

Нельзя не отметить, что каждая из описанных стратегий, на наш взгляд, не может рассматриваться вне конкретных обстоятельств. Для каждой из них существует свой круг ситуаций, в котором она будет наиболее эффективной или единственно возможной. В то же время в определённых условиях каждая может играть дезадаптивную или деструктивную роль. В связи с этим подчеркнем, что адаптивную функцию стратегия выполняет тогда, когда способствует развитию и совершенствованию взаимодействующих сторон, обеспечивает сохранение целостности личности или социальной среды при угрозе её нарушения.

Индивидуальная тенденция использования определенных стратегий в поведении образует стиль межличностного взаимодействия. Так, Т. Лири выделил восемь общих и шестнадцать более конкретизированных вариантов межличностного взаимодействия, которые описал в виде круговой психограммы. В основе горизонтальной и вертикальной осей психограммы лежат два фактора: доминирование - подчинение; дружелюбие - агрессия. Разнообразие сочетаний двух ортодоксальных показателей моделирует следующие стили межличностного взаимодействия личности: авторитарность; независимость - доминирование; прямолинейность - агрессивность; подозрительность; покорность - застенчивость; зависимость; склонность к сотрудничеству; альтруизм. Данная классификация стилей поведения является, по нашему мнению, наиболее удобной и обобщенной, так как включает в себя все описанные выше варианты поведенческих стратегий.

В связи с анализом адаптивного поведения особенно интересным, на наш взгляд, представ-

ляется рассмотрение феномена лжи как характеристики стратегий поведения, используемых личностью на разных этапах приспособительного процесса. Адаптивный характер «искажений действительности» (самообмана, лести, приукрашивания, преувеличения, лжи-манипуляции и т.д.) состоит в том, что ложь, являясь одним из средств достижения состояния приспособленности, служит и для сохранения накопленного адаптационного потенциала.

Выборка, методики и методы исследования

В качестве психологического инструментария эмпирического исследования мы использовали: опросник приспособленности Х. Белла (адаптированный в Ярославском НПЦ «Психодиагностика»), многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16PF - форма С), диагностический межличностный опросник Т. Лири (ДМО), Мак-опросник В. В. Знакова, опросник на выявление эмпатийных тенденций И. М. Юсупова, методику изучения уровня притязаний и самооценки Т. В. Дембо, С. Я. Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан), методику «Личностный дифференциал» (адаптированную в НИИ им В. М. Бехтерева), авторскую анкету [24], направленную на выявление особенностей понимания категории лжи и ее значимости в человеческой жизни. Полученные результаты эмпирического исследования обрабатывались с помощью методов описательной статистики. Данные были сгруппированы по их значениям, выявлены центральные тенденции распределения. Уровень статистической значимости различий был определен по критерию Стьюдента и составил $p < 0,001$. Результаты исследования были подвергнуты корреляционному анализу, выполненному с помощью метода линейной корреляции Пирсона. Эмпирическое исследование выполнено на выборке студенческой молодежи ($n = 230$; 18-23 года).

Перейдем к детальному анализу результатов эмпирического исследования лжи как характеристики стратегий поведения и целесообразности ее использования в процессе приспособления личности к изменяющимся реалиям современного мира. Первоначально уточним ряд понятий: социально-психологическая адаптация - это приспособление личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями общества и личными потребностями, мотивами и интересами [25]. Понятие «адаптированность» мы рассматриваем не только как степень фактического приспособления человека к окружающей среде, но и как уровень его социального статуса и самоощущения удовлетворенности или неудовлетворенности собой или своей жизнью. Ложь, вслед за В. В. Знаковым, мы понимаем

как «умышленное сообщение фактов, не соответствующих действительности». Данному коммуникативному феномену свойственны три основных признака: сознание ложности; намеренье обмануть; целесообразность (направленность на получение выгоды или отклонение невыгоды) [25].

Результаты эмпирического изучения и их обсуждение

В процессе исследования нами были получены данные, свидетельствующие о тесной взаимосвязи личностных характеристик респондентов с особенностями их социально-психологической приспособленности, с выбором стратегий поведения и характером использования лжи. Так, лица, испытывающие трудности адаптации в семейном и социальном окружении, как правило, предпочитают *покорно-застенчивую* или *зависимо-послушную стратегию поведения*. Они довольно часто лгут и используют ложь для самозащиты. Субъекты, демонстрирующие удовлетворительную социальную приспособленность и выраженную феминную направленность, ориентированы на *сотрудничающе-конвенциальный* или *ответственно-великодушный стиль поведения*. Предпочтение этих стратегий поведения связано с такими социально-психологическими характеристиками респондентов, как выраженная религиозная направленность, высокая эмпатия, адекватная самооценка, низкий макиавеллизм, высокий уровень субъективного благополучия. В связи с этим испытуемые честны и прямолинейны, редко прибегают ко лжи и делают это, преимущественно, во имя защиты родных и близких, а также ради сохранения социальных отношений. *Властно-лидирующую стратегию поведения* предпочитают респонденты, обладающие успешной приспособленностью к социуму, выраженной враждебностью и макиавеллизмом, высоким уровнем самооценки и субъективного благополучия. У них отмечаются высокие показатели по шкалам «Личностного дифференциала». Аналогичные социально-психологические характеристики демонстрируют лица, предпочитающие *независимо-доминирующий стиль* межличностных взаимоотношений. Представителей этой группы отличают атеистическая направленность, удовлетворительное самочувствие, благополучная социальная приспособленность, выраженный эмоциональный контроль и маскулинная ориентация. *Прямолинейно-агрессивную стратегию* преимущественно используют в своем поведении лица, демонстрирующие высокие показатели по шкале «враждебности», «макиавеллизма» и «маскулинности». Необходимо отметить, что субъекты, предпочитающие данную стратегию, как правило, не удовлетворены системой сложив-

шихся отношений с окружением. Что касается особенностей использования лжи в межличностных взаимодействиях, можно констатировать, что лица, ориентированные на *властно-лидирующую, независимо-доминирующую, прямолинейно-агрессивную стратегии поведения*, прибегают ко лжи чаще, чем остальные, и применяют ее для достижения личных целей. *Недоверчиво-скептической стратегии* в своем поведении придерживаются соматически ослабленные субъекты, имеющие проблемы с семейным и социальным окружением, демонстрирующие в связи с этим высокую тревожность, выраженные враждебные и макиавеллистические тенденции. Респонденты лгут часто и по самым разнообразным причинам. По нашему мнению, факт ярко выраженного недоверия к окружению связан с влиянием феномена каузальной атрибуции, а также с проекцией характеристик собственного поведения на особенности межличностного восприятия («я лгу - все лгут»).

В процессе детального анализа корреляционных связей между показателями социально-психологических характеристик личности респондентов было установлено, что их эмпатийные тенденции отрицательно связаны с высоким уровнем социально-психологической адаптации. Высокая степень субъективного благополучия личности [26, 27], напротив, положительно коррелирует с успешной ее приспособленностью. Показатели шкалы «Оценка» по методике «Личностный дифференциал» отрицательно связаны с макиавеллистической направленностью в поведении. Это означает, что испытуемые, анонимно признающие наличие у себя манипулятивных установок или способов поведения, понимают, что последние несовместимы с социально одобряемыми нравственными качествами личности. Возможные причины этого кроются в том, что на субъективной шкале ценностей респондентов порядочность, правдивость, доброжелательность и другие моральные категории занимают далеко не первые ранговые позиции, что отражается на невозможности их оценки себя как носителей позитивных, социально желательных качеств. Данное предположение подтверждается и тем фактом, что высокие показатели по Мак-шкале прямо пропорционально связаны с количеством лжи в межличностных отношениях. Характер использования лжи определяется предпочитаемыми стратегиями поведения, которые, в свою очередь, значимо связаны с рядом личностных и социально-психологических характеристик испытуемых (в частности с религиозностью и макиавеллизмом личности). В ходе анализа также была обнаружена обратная пропорциональная зависимость между количеством лжи и религиозностью респондентов. Полученные данные свидетельствуют о том, что по мере возрастания социально-психологической адаптированности у субъектов будет по-

вышаться уровень субъективного благополучия и макиавеллизма, а также снижаться степень их религиозности и эмпатии, что непосредственно отразится на увеличении количества лжи в их социальных контактах.

Заключение

Таким образом, данные, полученные в ходе исследования, позволяют утверждать, что основными решающими моментами при определении роли, количества, специфики инструментального использования лжи являются показатели макиавеллистических ориентаций и религиозной направленности личности. Так, субъекты, демонстрирующие высокую религиозность во взглядах, мыслях и поступках, редко прибегают ко лжи и используют в основном ее альтруистическую разновидность. Лица, имеющие высокие показатели по Мак-шкале, используют ложь в межличностных взаимодействиях в сугубо личных интересах и делают это значительно чаще других респондентов. Характер лжи и ее частота также непосредственно связаны со стратегиями поведения, сфера предпочтения которых определяется совокупностью социально-психологических характеристик личности респондентов. Указанные особенности имеют тесную взаимосвязь со спецификой приспособленности личности в различных сферах жизнедеятельности. Показатели субъективного благополучия, самооценки и уровня притязаний, эмпатии, «силы» и «активности» имеют ряд значимых связей с показателями социально-психологической адаптации. Данные характеристики, с нашей точки зрения, являются особо показательными при определении уровня фактической адаптированности студенческой молодежи.

Резюмируя изложенное, отметим, что представления о лжи - это социально-психологическое явление, включающее оценочные суждения личности о морально-нравственной ориентации поступков человека. Играя существенную роль в определении направленности поведения, они характеризуют ценности и установки личности, а также сложившиеся способы взаимодействия с окружающими. Общей тенденцией для современной студенческой молодежи является отсутствие четкого отторжения лжи из социального пространства. Отмечается благосклонное отношение ко лжи, носящей адаптивный, социальный характер, не причиняющей окружающим значимого вреда.

Одним из средств достижения социально-психологической адаптации, а также сохранения накопленного адаптационного потенциала является ложь. Степень адаптированности личности определяет характер использования лжи в адаптивном поведении личности. Так, применение лжи на низком уровне адаптации является ригидным

и вынужденным, так как служит инструментом самозащиты. Смысл стратегии социального поведения состоит в том, чтобы с помощью лжи либо овладеть ситуацией и разрешить ее, либо смягчить, а иногда и уклониться от нее. Употребление лжи в целях сохранения социальных отношений - преимущественно на *среднем уровне адаптации* - представляется гибким и дифференцированным, так как служит альтруистическим целям и предназначено для сохранения накопленного адаптационного потенциала. Целенаправленным и манипулятивным является использование лжи респондентами с *высокими показателями социально-психологической адаптации* как инструмента социального воздействия на окружение во имя достижения собственных целей.

Лица, имеющие различный уровень адаптации, демонстрируют выраженные различия ряда социально-психологических свойств, предпочитаемых стратегий поведения и характера использования лжи. Так, респонденты, демонстрирующие *высокие показатели социально-психологической адаптации*, предпочитают властно-лидирующую или независимо-доминирующую стратегии поведения, что во многом определяется их общительностью, стрессоустойчивостью, уравновешенностью, уверенностью в себе. Имея выраженную макиавеллистическую ориентацию, в межличностных взаимодействиях субъекты часто прибегают ко лжи и делают это преимущественно ради достижения цели. Представители *среднего уровня адаптированности* ориентированы на сотрудничающе-конвенциальный и ответственно-великодушный стили поведения. Они общительны, дружелюбны, стремятся помогать окружающим, их ложь носит альтруистический характер и не направлена на извлечение выгоды. Основным мотивом искажения действительности является сохранение социальных отношений, а также защита близких и родных. Лица, имеющие *низкий уровень социально-психологической адаптации*, проявляют себя как замкнутые, неуверенные и тревожные натуры, что определяет их покорно-застенчивую или зависимо-послушную стратегии поведения: они используют ложь как инструмент самозащиты.

Библиографический список

1. История зарубежной психологии : тексты / под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. М., 1986. 575 с.
2. Bandura A. Social-Learning theories of identificatory processes. Handbook of socialization theory and research // D. V. Gosselin Chicago, 1969. P. 213-262.
3. Дикая Л. Г., Махнач А. В. Отношение человека к неблагоприятным жизненным событиям и факторы его формирования // Психологический журн. 1996. Т. 17, № 3. С. 137-148.
4. Петунс О. В. Особенности адаптационных стратегий личности младших школьников в стрессовых ситуациях : дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 252 с.
5. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. Л., 1970. С. 178-208.
6. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. СПб., 2006. 342 с.
7. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, Appraisal and Coping. N.Y., 1984. 486 p.
8. Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения. Кострома, 2004. 343 с.
9. Lazarus R. S. Patterns of adjustment. N.Y., 1976. 680 p.
10. Муздыбаев К. Жизненные стратегии современной молодежи : межпоколенческий аспект // Журн. социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7, № 1. С. 175-189.
11. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях : переосмысление, преобразование жизненных ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 1. С. 3-18.
12. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988. 270 с.
13. Vitaliano P. P. [et al]. Coping Profiles Associated With Psychiatric, Physical Health, Work and Family Problems // Health Psychology. 1990. № 9(3). P. 348-376.
14. Чехлатный Е. И., Веселова Н. В. Особенности отношения к здоровью и лечению, личностные конфликты и способы их разрешения (копинг-поведение) у больных неврозами // Интегративные аспекты современной психотерапии. СПб., 1992. С. 95-103.
15. Kaan N. Coping and defending process of self-environment organization. N.Y., 1977. 347 p.
16. Пиаже Ж. Избр. психологические тр. М., 1994. 680 с.
17. Нартова-Бочавер С. К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журн. 1997. Т. 18, № 5. С. 20-30.
18. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, Appraisal and Coping. N.Y., 1988. 463 p.
19. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб., 2006. 479 с.
20. Ядов В. А. Личность как предмет изучения. СПб., 2000. 512 с.
21. Дубровин Д. Н. Психологическая адаптация как фактор личностного самоопределения : дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 135 с.
22. Селиванов В. В. Взаимоотношения в малой группе и волевая активность // Материалы III Всесоюзного съезда Общества психологов СССР : в 5 т. М., 1968. Т. 3, вып. 1. С. 283-285.
23. Мельникова Н. Н. Стратегии поведения в процессе социально-психологической адаптации : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1999. 194 с.
24. Акименко А. К. Взаимосвязь представлений о лжи и стратегий поведения в системе социально-психологической адаптации личности : дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2008. 217 с.
25. Акименко А. К. Понятие об адаптации, её критериях и механизмах адаптационного процесса // Адаптация

- личности в современном мире : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2011. Вып. 3. С. 4-17.
26. Знаков В. В. Классификация психологических признаков истинных и неистинных сообщений в коммуникативных ситуациях // Психологический журн. 1999. № 2. С. 54-65.
  27. Шамянов Р. М. Психология субъективного благополучия личности. Саратов, 2004. 264 с.
  28. Бочарова Е. Е. Уровневые характеристики в структуре субъективного благополучия личности молодежи // Акмеология. 2012. № 1 (41). С. 63-69.

Strategies of Adaptation Behavior of Students Youth and Their Characteristic

Anastasiya K. Akimenko

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: akimenko_ak@mail.ru

The article presents peculiarities of understanding and usage of lie in adaptation behavior of modern students youth. We discovered the content of main theoretical approaches to study of strategies of adaptation behavior. We showed the results of empirical study of strategies of adaptation behavior, which was based on student selection of student (n = 230; 18-23 years old). Applied tools: The usage of adaptation questionnaire by X. Bell, multiple-factor personal questionnaire by R. Cattell (16PF - form C), interpersonal questionnaire by T. Leary (Diagnostics of Interpersonal Relations), Mac-questionnaire by V. V. Znakov, the questionnaire of empathic tendencies by I. M. Yusupov, methods of study the level of pretensions and self-acceptance by T. V. Dembo, S. Ia. Rubinstein (in the modification of A. M. Prihozhan), «Personal differential», authorial original questionnaire, focused on detection of special aspects of understanding the category of lie - let us to define interdependence between the idea of students about lie, the character of their adaptation, preferential strategies of behavior in interpersonal relations and also the degree of development of empathic and Machiavellian tendencies. We defined the differences in character and direction of lie usage in particular strategies of social behavior. The obtained results let to definedefining possible determinant and basis of moral regulators of social behavior of students youth.

Key words: social and psychological adaptation, strategy of social behavior, images of lie.

References

1. *Istoriya zarubezhnoy psikhologii: teksty* (The history of foreign psychology: texts.) / Ed. P. Ya. Gal'perin, A. N. Zhdan. Moscow, 1986. 575 p. (in Russian).
2. Bandura A. *Social-Learning theories of identificatory processes: Handbook of socialization theory and research*. Ed. D. B. Gosselin. Chicago, 1969, pp. 213-262 (in English).
3. Dikaya L. G., Makhnach A. V. *Otnoshenie cheloveka k neblagopriyatnym zhiznennym sobytiyam i faktory ego formirovaniya* (A person's relation to negative life events and factors of it's formation). *Psikhologicheskii zhurnal* (The psychological journal), 1996, vol. 17, no. 3, pp. 137-148 (in Russian).
4. Petuns O. V. *Osobennosti adaptatsionnykh strategiy lichnosti mladshikh shkol'nikov v stressovykh situatsiyakh*: dis. ... kand. psikhol. nauk (Features of primary school pupils' personal adaptive strategies at stressful situations: diss.... cand. of psychology). Moscow, 2005. 252 p. (in Russian).
5. Lazarus R. *Teoriya stressa i psikhofiziologicheskie issledovaniya. Emotsional'nyy stress* (Theory of stress and psychophysiological investigations. The emotional stress). Ed. L. Levi. Leningrad, 1970, pp. 178-208 (in Russian, trans. from English).
6. Nikol'skaya I. M., Granovskaya R. M. *Psikhologicheskaya zashchita u detey* (Children' psychological defense). St.-Petersburg, 2006. 342 p. (in Russian).
7. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, Appraisal and Coping*. New York, 1984. 486 p. (in English).
8. Kryukova T. L. *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya* (Coping behavior psychology). Kostroma, 2004. 343 p. (in Russian).
9. Lazarus R. S. *Patterns of adgustment*. New York, 1976. 680 p. (in English).
10. Muzdybaev K. *Zhiznennyye strategii sovremennoy molodezhi: mezhpokolencheskiy aspekt* (Life strategies of modern youth: the intergenerational aspect). *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* (The journal of sociology and social anthropology), 2004, vol. 7, no. 1, pp. 175-189 (in Russian).
11. Antsyferova L. I. *Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie zhiznennykh situatsiy ipsikhologicheskaya zashchita* (Personality at the hard living conditions: rethinking, transformation of living situations and psychological defense). *Psikhologicheskii zhurnal* (The psychological journal), 1994, vol. 15, no. 1, pp. 3-18 (in Russian).
12. Berezin F. B. *Psikhicheskaya i psikhofiziologicheskaya adaptatsiya cheloveka* (Person's psychical and psychophysiological adaptation.). Leningrad, 1988. 270 p. (in Russian).
13. Vitaliano P. P. [et al.] *Coping Profiles Associated With Psychiatric, Physical Health, Work and Family Problems*. *Health Psychology*, 1990, no. 9(3), pp. 348-376 (in English).
14. Chekhlaty E. I., Veselova N. V. *Osobennosti otnosheniya k zdorov'yu i lecheniyu, lichnostnye konflikty i sposoby ikh razresheniya* (koping-povedenie) u bol'nykh nevrozami (Features of stance on health and therapy, personal conflicts and ways of their solution by neurotics). *Integrativnye aspekty sovremennoy psikhoterapii* (Integrative aspects of modern psychotherapy). St.-Petersburg, 1992, pp. 95-103 (in Russian).
15. Haan N. *Coping and defending. Process of Self-environment organization*. New York, 1977. 347 p. (in English).
16. Piazhе Zh. *Izbrannye psikhologicheskie trudy* (The elected psychological writings). Moscow, 1994. 680 p. (in Russian, trans. from French).
17. Nartova-Bochaver S. K. *«Coping behavior» v sisteme ponyatiy psikhologii lichnosti* («Coping behavior» at the system of personal psychology's notions). *Psikhologicheskii zhurnal* (The psychological journal), 1997, vol. 18, no. 5, pp. 20-30 (in Russian).
18. Lazarus R. S., Folkman S. *Stress, Appraisal and Coping*. New York, 1988. 463 p.

19. Rean A. A., Kudashev A. R., Baranov A. A. *Psikhologiya adaptatsii lichnosti. Analiz. Teoriya. Praktika* (Psychology of personality's adaptation. Analysis. Theory. Practice.). St.-Petersburg, 2006. 479 p. (in Russian).
20. Yadov V. A. *Lichnost' kak predmet izucheniya* (Personality as a learning's object). St.-Petersburg, 2000. 512 p. (in Russian).
21. Dubrovin D. N. *Psikhologicheskaya adaptatsiya kak faktor lichnostnogo samoopredeleniya: dis.... kand. psikhol. nauk* (Psychological adaptation as the factor of personal self-determination: diss. ... cand. of psychology). Moscow, 2005. 135 p. (in Russian).
22. Selivanov V. V. *Vzaimootnosheniya v maloy gruppe i volevaya aktivnost'* (Interrelation in a little group and will activity)^A *Materialy III Vsesoyuznogo s"ezda Obshchestva psikhologov SSSR: in 5 vol.* Moscow, 1968, vol. 3, no.1, pp. 283-285 (in Russian).
23. Mel'nikova N. N. *Strategii povedeniya v protsesse sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii: dis. ... kand. psikhol. nauk* (Behavioral strategies at the process of social-psychological adaptation: diss. ... cand. of psychology). St.-Petersburg, 1999. 194 p. (in Russian).
24. Akimenko A. K. *Vzaimosvyaz 'predstavleniy o lzhi i strategiy povedeniya v sisteme sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii lichnosti: dis. ... kand. psikhol.nauk* (Interrelation between imaginations of falsehood and behavioral strategies at the system of personality's social-psychological adaptation: diss. ... cand. of psychology). Saratov, 2008. 217 p. (in Russian).
25. Akimenko A. K. *Ponyatie ob adaptatsii, ee kriteriyakh i mekhanizmax adaptatsionnogo protsessa* (The notion of adaptation, it's criteria and mechanisms of adaptation process). *Adaptatsiya lichnosti v sovremennom mire: mezhvuz. sb. nauch. tr.* (Personality's adaptation at the modern world: the inter-universities collection of scientific papers). Saratov, 2011, vol. 3, pp.4-17 (in Russian).
26. Znakov V. V. *Klassifikatsiya psikhologicheskikh priznakov istinnykh i neistinnykh soobshcheniy v kommunikativnykh situatsiyakh* (Classification of psychological attributes of true and nongenuine messages at communicative situations). *Psikhologicheskii zhurnal* (The psychological journal), 1999, no. 2, pp. 54-65 (in Russian).
27. Shamionov R. M. *Psikhologiya sub "ektivnogo blagopoluchiya lichnosti* (Psychology of personality's subjective well-being). Saratov, 2004. 264 p. (in Russian).
28. Bocharova E. E. *Urovnevye harakteristiki v strukture sub "ektivnogo blagopoluchiya lichnostimolodegi* (Leveling characteristics in structure of subjective well-being of the person of youth). *Akmeologiya* (Akmeology), 2012, no. 1(41), pp. 63-69 (in Russian).

УДК 316.614

ЦЕННОСТНАЯ СТРУКТУРА ЛИЧНОСТИ И НЕНОРМАТИВНОЕ РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ

В. И. Пацыба

Пацыба Вадим Игоревич - кандидат психологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Военно-воздушная академия им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина, Воронеж, Россия
E-mail: mistavip@mail.ru

Изложены результаты эмпирического исследования ценностной структуры личности в соотношении с ненормативным речевым поведением, выполненного на пропорционально подобранной выборке молодежи с нормативным и ненормативным речевым поведением. Применены методики изучения ценностей личности (С. Шварца и У. Билски, в адаптации В. Н. Карандашева), авторский опросник изучения склонности к ненормативному речевому поведению, методы сравнительного и корреляционного анализов. Выявлено, что ценностным основанием склонности к ненормативному речевому поведению выступают паттерны ценностей «достижение - саморегуляция - власть - гедонизм». Учитывая тесную связь между гедонизмом и предрасположенностью к ненормативному поведению, автор приходит к выводу, что стремление к удовольствию толкает представителей, склонных к ненормативному поведению, к нарушению норм и правил, принятых в обществе, в том числе и принятых в речевой сфере или в сфере коммуникации. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультатив-

ной практике психологических служб, а также в разработке программ молодежной политики.

Ключевые слова: личность, ценности, табуированная лексика.

Введение

На данном этапе исторического развития России некоторыми учёными отмечалось интенсивное распространение табуированной лексики среди молодого поколения, что, в свою очередь, обозначило проблему повышения нравственности последнего и уменьшения доли ненормативной лексики в общем лексиконе среднестатистического представителя молодого поколения России. Для нас интерес представляют только те социально-психологические механизмы, которые лежат в основе широкого использования табуированной лексики современными молодыми людьми, а также связь ненормативного речевого поведения с ценностями личности, выступающими в качестве важнейших регуляторов социального поведения человека [1].